

1

Папа Билли Джилфойла переключил передачу и вдавил в пол педаль газа.

— Держись, парень! — закричал он, перекрывая рев двигателя. — Видишь знак? Впереди крутые повороты.

Кабриолет несся по извилистой проселочной дороге, словно сверхскоростной штурмовик Космического Ящера из любимых комиксов Билли.

— Уи-и-и! — визжал Билли.

Крыша была убрана. Ветер трепал мальчику волосы. Из-под шин разлетались камушки. О ветровое стекло шлепались мошки.

Это было здорово.

Какой у него, Билли, крутой папа. Нет, не так — с ним всегда весело, вот!

А мама?

Ну, мама у него была очень серьезная. Все-таки профессор математики, а не человек, который придумывает крутую рекламу для телевидения. Рекламу придумывал как раз папа. Зато вместе родители были как раз то, что надо.

По крайней мере, так думал Билли. А вот родители... У родителей было свое мнение на сей счет.

Именно поэтому Билли предстояло провести лето с мамой, но без папы.

В домике.

У озера.

Вдали от цивилизации.

Мама была уже на месте. Папа должен был подбросить Билли до озера, а потом вернуться домой и провести все лето в их квартире в Нью-Йорке.

Билли очень хотелось жить и с папой, и с мамой одновременно, но что он мог поделать? Родители все уже решили. А детей все равно никто никогда не слушает.

Билли сполз по спинке сиденья пониже. Ревущий кабриолет брал один головокружительный поворот за другим. Эх. Машина и та была могущественней, чем Билли.

— Ты хорошо выспался, милый? — спросила мама, пока папа вытаскивал из машины вещи.

Билли стоял перед входом в дом. Вытоптанная земля, заросли сорняков — очевидно, это был палисадник.

Из-за тяжелых век и длинного понурого лица Билли окружающим вечно казалось, что он недосыпает.

— Да все нормально, мам.

— Вот и хорошо, — сказала мама с такой улыбкой, как будто улыбаться ей было больно. — Ну, добро пожаловать на озеро Катрины. Тебе здесь понравится. За домом есть пристань и лодка.

Билли кивнул. Он не особенно интересовался греблей и тому подобными штуками.

— Можешь сплавить на остров. Будешь первопроходцем, — добавила мама.

— Ладно, — согласился Билли, чтобы ей подыграть. Ему не хотелось расстраивать маму, у нее и так был грустный вид.

— Ах да, чуть не забыла. В соседних коттеджах тоже есть дети. Двое мальчиков, по-моему твои ровесники. Может быть, вы подружитесь.

Папа извлек из машины чемодан Билли.

— Кажется, все, — сказал он.

— Спасибо, Билл, — вежливо поблагодарила мама.

— Не за что, Ким.

Папа окинул взглядом сверкающую водную гладь за домами.

- Старое доброе озеро Катрины.
- Странно, что ты не забыл.
- Ну что ты. А вот этот дом я не помню. Кто его строил — Дэви Крокетт?

Билли помнил про Дэви Крокетта — следопыта и первопроходца, — и сразу понял, почему папа так сказал. Дом, в котором мальчику предстояло прожить следующие десять недель, был как будто сложен из невероятно толстых бревен. На широкой веранде стояли кресла из кривых сучьев. И повсюду — вот странность! — торчали видеокамеры: под крутым скатом крыши, в развилке растущего неподалеку дерева, в дальнем углу веранды...

Красные огоньки камер словно бы подмигивали Билли.

- Дом сдает доктор Либрис, — сказала мама.
- А кто это? — спросил Билли.
- Доктор Эскетер Либрис. И остров посреди озера тоже принадлежит ему.

— Эскетер? — ломая язык, попытался повторить Билли.

— Нет, не так: Эскетер. Это старинное английское имя. Доктор Либрис — профессор нашего колледжа. Этим летом домик ему был не нужен, поэтому мне удалось снять его за очень разумные деньги.

На последних словах мама чуть-чуть прищурила глаза.

Папа совершенно не умел обращаться с деньгами. Билли узнал это (и совершенно зря) однажды вечером, когда родители ссорились, думая, что он спит.

Вроде бы папа слишком много тратил на «дурацкие игрушки».

А папа говорил, что маме надо «не быть такой серьезной», «расслабиться» и «махнуть рукой на эти цифры».

«Вот бы мне выиграть в лотерею, — подумал Билли. — Тогда они больше не ругались бы из-за денег».

Перед глазами у него встала картина: вот он держит в руках огромный нарядный чек на пятьдесят миллионов долларов. Родители на радостях обнимаются, целуются, а губернатор штата говорит, что, хотя вообще-то в двенадцать лет играть в «Мегалото-Джекпот» нельзя, на этот раз он сделает исключение.

— Ну, — сказал папа Билли, — поехал я. У меня завтра с утра встреча с клиентом, — с этими словами он прыгнул в кабриолет. — Увидимся через пару недель, старик!

И, в последний раз помахав рукой, папа сорвался с места и понесся по дороге, расшвыривая колесами гравий.

2

— Вы по дороге пообедали? — спросила мама, пока Билли втаскивал свой чемодан на крыльцо.

— Ага.

— Ну, тогда понятно, почему вы задержались. Где тебя папа кормил, в «Ред Барн»?

— Нет, в «Бургер Макс».

Мама сморщила нос.

— Да ладно, — сказал Билли. — Раз он пишет для них рекламу, значит, и есть должен у них. Правило такое.

Мама улыбнулась.

— А что такое «Ред Барн»? — спросил Билли.

— Уютное такое кафе на Семнадцатом шоссе. Там пекут самые лучшие черничные пироги в мире. Мы с твоим папой ездили туда, когда он за мной ухаживал.

Брали напрокат машину, ехали на озеро Катрины и ели пирог.

В глазах у мамы появилось отстраненное выражение. «Интересно, — подумал Билли, — а с ней так бывает, чтобы она отключила реальность и вообразила себе другой мир, лучше этого?» Сам Билли это умел.

Но тут мама включилась так же быстро, как до того выключилась.

— Если до обеда проголодаешься, сделай себе перекусить.

Мама повела Билли на кухню и открыла шкаф.

Две полки были плотно уставлены ярко-оранжевыми с красным пачками крекеров с арахисовым маслом — это была чуть ли не единственная пища, которую Билли, и так-то далеко не толстяк, ел с удовольствием.

— И пообещай, что будешь съедать хотя бы по два кусочка фруктов каждый день.

— Договорились, — сказал Билли.

— Вот, сунь пару пачек в рюкзак. Не ходить же тебе голодным, если вдруг проголодаешься.

— Спасибо.

— Ну, тогда устраивайся и исследуй тут все. А я пойду наверх, мне надо поработать над диссертацией.

Билли знал, что диссертация — это такая очень длинная, очень скучная работа, которую никто никог-

да не будет читать, разве только профессора, которые решают, «достаточно» ли мама «умна, чтобы зваться доктором Джилфойл» и получать больше денег.

Работа была такая сложная, что мама собиралась корпеть над ней все лето. Значит, Билли придется придумывать развлечения самому.

— Ты за меня не волнуйся, — сказал он. — У меня все будет хорошо.

— Я знаю, Билли. У тебя всегда все хорошо.

* * *

Билли потащил чемодан на второй этаж.

Пересчитав колесиками чемодана все ступеньки до единой, он вскарабкался по чрезвычайно крутой лестнице и добрался до своей спальни. Стены комнаты были обшиты сосновыми досками со множеством сучков. Байковое одеяло на кровати. Коврик в форме рыбы. Билли почудилось, что он попал в комнату из каталогов одежды для загородной жизни.

Не вписывалась в картину лишь очередная камера, смотревшая на него с потолка. Наверное, доктор Либрис боится, как бы у него не украли лампу с деревянной уткой-подставкой, подумал Билли.

Он пошарил в чемодане и достал купальный халат. Но не сложил и не спрятал в комод.

А повесил прямо на эту противную камеру, чтобы

не подглядывала, а сам пошел вниз взглянуть на гостиную.

Гостиная неприятно его поразила.

Там не было ни телевизора, ни DVD, ни Xbox. Даже компьютера не было.

На стене над диваном висела вышивка в рамке. Вышивка гласила:

*Книга — вот доказательство того, что люди
способны творить волшебство.*

Карл Саган

— Так, — сказал Билли, закрывая глаза. — Значит так, вот мои волшебные слова: «Xbox», «телевизор», «проигрыватель для дисков».

Он открыл глаза и огляделся. Чуда не произошло, телевизор не появился. Скука да и только.

Билли сунул в карман айфон и вышел наружу.

Дом слева выглядел очень современно, сплошное стекло. Дом справа был в два этажа и оброс пристройками, которые совершенно не сочетались друг с другом. Башня соседствовала с цирковым шатром, а тот — с перевернутой вверх дном лодкой.

Билли подумал, что этот беспорядочный домик выглядит куда круче того, стеклянного.

Билли пошел вокруг своего дома и на задней стене

обнаружил кое-что интересное, а именно — большую спутниковую антенну.

— Жалко, что в нее не воткнули телевизор, — подумал он вслух.

Но зачем доктору Либрису спутниковая антенна, если у него нет телевизора?

Он что, пытался установить контакт с пришельцами?

Или поставил антенну, чтобы транслировать видео для самого скучного в мире кабельного канала «Что видит камера видеонаблюдения»? «Наконец-то вы сможете круглые сутки, семь дней в неделю наблюдать за совершенно пустыми меблированными комнатами!»

Метрах в тридцати от заднего крыльца, ниже по склону, стоял стол для пикника и пирамида пластмассовых стульев. У берега на воде лежал понтонный причал, к которому была привязана небольшая гребная лодка красного цвета.

Вдали, посреди озера, возвышался остров. Он был подернут дымкой и словно бы плыл по воде, будто клуб тумана с торчащими из него верхушками сосен. В ширину остров был, наверное, в три футбольных поля, а на дальнем, северном берегу из тумана выступала верхушка крутого утеса, больше всего похожего на ровный и гладкий зуб.

Билли засмотрелся было на остров (жутковатое зрелище!), но тут со стороны беспорядочного дома по соседству закричали:

— Эй! Ты наш новый сосед? Помоги мне! Скорее!

3

Кричала маленькая девочка. Кожа у нее была шоколадного цвета, глаза карие и блестящие, волосы заплетены в три косички.

На вид девочке было лет пять.

— Что-то случилось? — спросил Билли.

Девочка кивнула и показала на дерево, росшее у похжей на башню стены беспорядочного дома. С ветки свисала кукла с косичками, в блестящем розовом платье.

— Я хотела проверить, умеет ли Долли летать. Бросила ее из окна, а она застряла, — сказала девочка. — Сними, а?

— Я попробую, — сказал Билли и задрал голову, изучая дерево.

— А как тебя зовут?

— Билли.

— А меня Алисса. Алисса Эндрюс. Мы живем в этом доме. Мы с Уолтером, это мой брат, и мама с папой. Не всегда, а только летом. Это не дом, это коттедж. Похоже на слово «кот», правда? Я не умею лазать по деревьям. Мне нельзя, потому что я еще маленькая. А Уолтеру можно, но он не любит, потому что у деревьев пыльца, а от пыльцы у него астма.

— Не бойся, сниму я твою Долли.

— Правда?

— Да. Мне двенадцать лет. Мне можно лазать по деревьям.

— Как здорово! Только давай побыстрее!

Билли был парень крепкий и неплохо лазал по рукоходам на детских площадках в городе. Он решил, что и на дерево тоже запросто влезет. Дерево — это тот же рукоход, только из веток и листьев.

— Спасибо! — закричала Алисса, когда Билли начал карабкаться на дерево.

Билли помахал девочке и нашел на айфоне подходящую музыку, под которую приятно будет карабкаться по веткам. Покрепче засунув в уши наушники, он полез вверх.

И еще выше.

Очень скоро он поднялся метров на семь и полез дальше, крепко сжимая коленями ствол.

Ветка, за которую зацепилась кукла, оказалась слишком тонкой и не выдержала бы вес даже такого тощего мальчишки, как Билли. Мальчик вытянул руку.

Но не дотянулся до куклы.

Попробовал еще раз.

Вытянув руку и шею, он подцепил куклу кончиками пальцев. Кукла упала на землю.

Следом за ней полетел айфон.

Кукла мягко плюхнулась в груды сухих листьев.

Выскользнувшему из кармана у Билли айфону повезло меньше.

Он ударился о камень.

Стекло треснуло.

Билли стремительно спустился на землю и бросился к айфону.

Он не работал.

Билли жал на кнопку включения, на кнопку возврата на главный экран, на обе кнопки одновременно — но расколотый экран не подавал признаков жизни.

— Ой, как жалко, — сказала Алисса.

— Здесь где-нибудь есть «Эпл стор»?

— Чего?

— Неважно.

Билли не мог думать ни о чем, кроме внезапной и ужасной гибели айфона. Теперь маме придется покупать новый.

«И какие шансы, что она купит? Никаких».

До Рождества далеко. До дня рождения немногим ближе. А айфон стоит очень дорого.

— Долли хочет на ручки, — сказала Алисса.

И протянула ему куклу.

— Да ладно, — отмахнулся Билли.

Алисса прищурилась. Слова «нет» в ее словаре явно не было.

Пришлось взять у нее куклу.

— Ну-ну-ну, — сказал он, погладив игрушку по пластиковой голове. — Не плачь, Долли. Все хорошо.

И разумеется, в этот самый миг на дороге в трех метрах от них затормозили три велосипеда, на которых ехали три подростка самого неприятного вида.

4

— Ути-пути, какая прелесть! — фыркнул один, кажется главный из троих. — Жираф нянчит холёшенькую куколку!

Билли сунул куклу в руки Алиссе.

Мальчишки — все они были ровесниками Билли — спустили ноги с педалей на землю и захохотали, как гиены, окружившие раненого зверя.

Главарем у них был плотно сбитый мальчишка в безрукавке с эмблемой «Нью-Йорк Джетс» и в ярко-зеленых сетчатых шортах. Его немытая шевелюра была взбита в подобие попугайского хохла.

— Это Ник Фаркас, — шепнула Алисса.

— Как тебя звать, жираф? — грозно спросил Фаркас.

Билли неохотно шагнул вперед.

— Э-э... Джилфойл, — сказал он, стараясь говорить как крутой.

Не вышло.

— Это что, имя такое — Джилфойл? — заржал Ник Фаркас. — Ты у нас дворецкий, что ли?

— Нет. Это моя фамилия. Меня зовут, мм, Билли.

— Э-э, мм, — передразнил Ник. — Ты уверен, Джилфойл?

Его приятели хрюкнули.

— Дурацкое имя, — сказал один.

— Ага, — поддакнул второй. — Дурацкое.

— Ну как хотите, — сказал Билли, стреляя глазами в поисках путей отступления. Тут он заметил на велосипеде Ника Фаркаса корзину, а в корзине — стопку комиксов.

— Ух ты, вы читаете «Космического Ящера»? Обожаю этот комикс.

— Космический Ящер на тебя бы даже не посмотрел, жирафина, — отрезал Фаркас. — Он плюнул бы в тебя кислотой, ты бы скукожился и умер!

— А потом, — сказал мальчишка слева, — он вырвал бы тебе глаза своим липучим языком.

— Во-во, — поддакнул второй. — Языком.

— А зачем? — спросил Билли. — Я ведь уже мертвый. Зачем тратить силы?

— Чё? — не понял Фаркас.

— Ну, зачем ему мои глаза, если я уже умер? Мне ведь уже все равно не больно. И не ослепну.

— Затем, что ему так же противно смотреть на твою костлявую задницу, как и мне!

«Ну вот, — подумал Билли. — Вот вам и знакомство на почве общих интересов».

Ему подумалось, что лучше всего сейчас уйти домой и просидеть там безвылазно до конца каникул.

— Пока, ребята, — сказал он, помахал им рукой и попятился прочь. — Классно, что познакомились.

— Спасибо за то, что ты спас Долли! — крикнула Алисса.

Мальчишки опять захрюкали. Разбитый айфон, банда хулиганов, которые его сразу возненавидели... И все в первый же день. «Интересно, — подумал Билли, — может ли быть еще хуже?»

— Я буду за тобой приглядывать, жираф, — сказал Фаркас. — Переступишь границу — все, кранты тебе.

— Ладно, — сказал Билли. — А какую границу?

— Между вашей развалюхой и моим домом.

И Фаркас небрежно указал большим пальцем на стеклянный куб дальше по дороге.

И день, и лето не задались окончательно: Ник Фаркас оказался соседом Билли с другой стороны.

ПРОЕКТ «ТЕТА»

ЗАПИСЬ 317

Отчет подготовил

*доктор Эксетер Либрис,
доктор психологии, доктор литературы*

Испытуемый Билли Дж. поселился в месте проведения эксперимента.

Возникли небольшие технические трудности с камерой, расположенной у него в спальне, однако в остальном эксперимент идет по плану.

По удачному стечению обстоятельств Билли Дж. лишился возможности развлекаться с помощью айфона. В отсутствие привычных электронных стимулов он очень скоро вынужден будет для избавления от скуки обратить внимание на хранящиеся в доме книги.

Надеюсь, что он пройдет последний тест на соответствие и найдет спрятанный ключ. В этом случае первый контакт состоится спустя несколько часов.